

Вассиана. Как Вассиан допускал эти владения, так и Максим Грек принципиально не возражает против них; как, далее, Вассиан настаивал перед верховной властью на правильной организации управления церковными землями, так и Максим обращался по этому поводу к самому царю Ивану. В «главах поучительных начальствующимъ правовѣрно» он между прочим пишет, что современные «предстатели» церковей злоупотребляют церковным имуществом: они «вся бо, яже отъ правовѣрныхъ царей и христовлюбивыхъ князей возложена святымъ божіимъ церквамъ имѣніа же и стяжаніа на прокормленіе нищимъ и сиротамъ, преложиша въ своихъ потребахъ преизлишнихъ и житейскихъ устроенихъ. Сами бо во всякомъ прохладѣ и довольствомъ живуще и пространно питающесе и племенники и сродники обильно обогащаюша, а нищии христовы гладомъ и наготою и страдаемъ погибающе презираеми суть отъ нихъ».¹ По убеждению Максима Грека, вполне исправить такую обиду нищих может только бог, но и царь должен предпринять известные меры к реформе церковных порядков. Вот в каких выражениях предлагается этот совет молодому Ивану: «и царствующимъ благовѣрно на земли нужно и зѣло прилично благочестивымъ царемъ сиецевыя священническія недостатки, да не реку прегрѣшенія, исправляти, по ревности древнихъ православныхъ царѣхъ, Константина, Θεодосіа и Іустиніана великихъ. Ничто же ино толь вѣсь утвердити царская скипетра, елико же еже по бозѣ о нищихъ попеченіе и милосердіе».² Итак Максим Грек, подобно Вассиану, стоял за такую организацию церковных имуществ, при которой доходы с них действительно шли бы на нищих и убогих. «Главы поучительны», кроме того, ясно показывают, что Максим Грек был вообще противником всякого рода конфискации, и таким образом лишній раз подтверждают, что мысль о принудительной секуляризации не только церковных, но и монастырских вотчин была ему чужда. Как раз перед тем местом о церковных имениях, которое мы только что приводили, Максим Грек энергично возражает против «хищенія чюжихъ имѣній и стяжаній» и убѣждает царя никогда не поддаваться страсти «богомерскаго и раболѣпнаго сребролюбія». Он пишет: «Сіе бо суще свойственню есть благовѣрному царю и пастырю неложному, еже не на земли неправдою и хищеніемъ чюжихъ имѣній и стяжаній, но всякою правдою и страхомъ божіимъ, вѣрою же и любовію полагати на небесѣхъ сокровища неистошима преподобія и милостыни и всякія кротости и благодости, яже къ подручникомъ. Царь убо пресвѣтель сый и преславенъ

¹ Каз. изд., II, стр. 174, 175.

² Ibid., стр. 175.